

Семеновских Татьяна Викторовна
Semenovskikh Tatyana Viktorovna
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
Tyumen State University
доцент кафедры возрастной и педагогической психологии
the senior lecturer of chair of age and pedagogical psychology
Кандидат психологических наук / доцент
E-Mail: stvpsiheya@gmail.com

Психолого-педагогические детерминанты академического мошенничества в исследовательских работах студентов¹

Psychological and pedagogical determinants of academic fraud in research works of students

Аннотация: В статье раскрывается ответственный подход к проведению научных исследований, базирующийся на честности, точности, эффективности и объективности исследователя. Приводятся внешние и внутренние психологические детерминанты академического мошенничества в студенческой среде, определяющиеся отношением обучающихся к учебной деятельности, их индивидуальным когнитивным стилем решения интеллектуальных задач, клиповым мышлением. Описывается «триада факторов академического мошенничества» студентов, определяющая их мотивацию на совершение неэтичного поведения.

The Abstract: The article reveals the responsible approach to research, which is based on honesty, accuracy, efficiency and impartiality of the researcher. Are the external and internal psychological determinants of academic fraud in the student environment, as determined by the attitude of students to educational activity, their individual cognitive style decision of intellectual problems, accustomed to clip-thinking. Describes the «triad of factors academic fraud» students determines their motivation to commit unethical behavior.

Ключевые слова: Ответственный подход к проведению научных исследований; этические проблемы студента-психолога; психологические детерминанты академического мошенничества; «клиповое мышление»; «зеппинг»; «триада факторов академического мошенничества»; плагиат; самооправдание.

Keywords: Responsible approach to research; ethical problems of student-psychologist; psychological determinants of academic fraud; the «clip-thinking» («mosaic thinking»); «zapping»; «triad of factors academic fraud»; plagiarism; self-justification.

Современный уровень психологической науки и практики, выросшая степень их влияния на социальные и экономические процессы, требуют специальной регламентации действий студентов-психологов в процессе исследовательской работы.

¹ Статья выполнена в рамках НИР «Академическое мошенничество студентов и сотрудников учреждений среднего и высшего профессионального образования в условиях информационного общества (на материалах Тюменской области)», ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Соглашение №14.В37.21.0706. Руководитель НИР: к.социол.н., **Ефимова Г.З.**

Общепринятая практика ответственного подхода к проведению исследований различна в разных областях науки. Однако существуют **общие ценности в отношении ответственного подхода к проведению исследований**, объединяющие всех тех, кто занимается научными изысканиями:

- **честность** — правдивая информация и верность обязательствам;
- **точность** — фактическое представление результатов экспериментов и стремление избежать ошибок;
- **эффективность** — разумное использование ресурсов и стремление избежать потерь;
- **объективность** — позволить фактам говорить самим за себя и избегать предвзятых мнений.

Ответственным подходом к проведению научных исследований можно считать такой подход, который строится на приверженности вышеперечисленным и другим важным ценностям, определяющим понятие этики исследовательской деятельности студентов.

И.В. Вачков, И.Б. Гриншпун и Н.С. Пряжников [2] считают, что в ходе проведения различных исследований, при публикации научных текстов у автора возникают следующие проблемы:

1. **Чрезмерное экспериментирование**, когда студент-исследователь ради получения «положительных результатов» ставит свои интересы выше интересов обследуемых.
2. **Вторжение в личную жизнь, в духовный мир обследуемых людей**: в данном случае проблема в том, что для «чистоты» исследования часто приходится работать в режиме «субъект-объектных» отношений, что предполагает повышенную этическую готовность и нравственную ответственность исследователя.
3. **Проблема недобросовестности исследования** предполагает: а) умышленную недобросовестность – подтасовку фактов; б) низкую квалификацию или небрежность исследователя.
4. **Некорректное соавторство и откровенный плагиат** выражается в: а) цитировании или пересказе в больших объемах других авторов без ссылок на них; б) включении своей фамилии в работу при отсутствии хотя бы одной строчки, написанной собственной рукой.
5. **Проблема излишней формализации многих аспектов научно-исследовательской деятельности**, проявляющаяся в излишнем увлечении естественнонаучными методами, например, когда уникальная, неповторимая и несоотносимая ни с какими психометрическими нормами личность «просчитывается» с помощью так называемых «личностных тестов», как это делается по отношению к более простым проявлениям психического (психофизиологическим реакциям, репродуктивным интеллектуальным способностям), где объективный метод вполне применим.

Этические проблемы начинаются для студента-исследователя тогда, когда он осознает свои действия и, тем не менее, прибегает к мошенничеству при непосредственном проведении исследований, подготовке публикаций различного уровня.

А. Кон [11] считает, что мошенничество в науке, в том числе и в студенческих

исследованиях, носит массовый характер, является правилом, а не исключением. Он выделяет три разновидности такого мошенничества: «подлог» — прямая фальсификация результатов исследования, придумывание несуществующих фактов; «приукрашивание» — искажение результатов исследований в желаемом направлении; «стряпня» — отбор данных, подтверждающих гипотезы исследователя.

В качестве **психологических детерминант** академического мошенничества в студенческой среде следует рассматривать:

1. **Внешние** (социальные) детерминанты, проявляющиеся в отношениях студентов к учебной деятельности, к способам получения знаний. Современные студенты расставляют приоритеты, проявляя менее серьезное отношение к дисциплинам малозначимым в их профессиональной деятельности, экономя время для более глубокого изучения «нужных» предметов, проявляют осознание «ненужности», «формальности» заданий, их оторванности от практики и будущей трудовой деятельности. У них отсутствует мотивация на оригинальные работы и прикладные исследования и все это приводит к плагиату, фальсификации и другим формам академической нечестности.
2. **Внутренние** (личностные) детерминанты, определяющиеся сознательным выбором ценностей индивидуализма и прагматизма (гедонизма, независимости, конкуренции, личного успеха), отказом от традиционных нравственных ценностей (честности, трудолюбия, справедливости, ответственности) [5].

Внутренними психологическими детерминантами академического мошенничества студентов являются экстернальность («внешний локус контроля»), импульсивный и циничный индивидуальный когнитивный стиль решения интеллектуальных задач, манипулятивный стиль межличностного взаимодействия с окружающими (в том числе преподавателями), авантюрный стиль («...так «прокатит», если нет, буду действовать по обстоятельствам»).

Когнитивный стиль решения интеллектуальных задач представляет собой индивидуально-своеобразный способ переработки информации, который характеризует специфику склада ума конкретного студента и отличительные особенности его интеллектуального поведения, отличающегося, в контексте рассматриваемой проблемы, импульсивностью и циничностью.

Студенты, поступающие в образовательное учреждение, как правило, не готовы к самостоятельной интеллектуальной, мыслительной и аналитической деятельности. Зачастую они не обладают навыками работы с литературой и корректного цитирования источников. Отсутствие данных навыков, объясняется огромным потоком доступной информации, манипулируя которой студент отражает множество разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними. Данный феномен называется «клиповое мышление» и характеризуется фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между частями, фрагментами информации. При клиповом мышлении самостоятельно сложно выстраивать логику научного исследования, следовательно, студентам не остается ничего другого, кроме как использовать чужой материал.

За рубежом термин «клиповое мышление» подменяется более широким – «клиповая культура» и понимается в работах американского футуролога Э.Тоффлера как принципиально новое явление, рассматривающееся в качестве составляющей общей информационной культуры будущего, основанной на бесконечном мелькании информационных отрезков и комфортной для людей соответствующего склада ума. В своей

книге «Третья волна» Э. Тоффлер так описывает клип-культуру: «...на личностном уровне нас осаждают и ослепляют противоречивыми и не относящимися к нам фрагментами разного ряда, которые выбивают почву из-под ног наших старых идей, обстреливают нас разорванными, лишенными смысла «клипами», мгновенными кадрами» [7, С. 160].

Клип-культура формирует такие уникальные формы восприятия, как «зеппинг» (англ. zapping, channel zapping — практика переключения каналов телевизора), когда путем безостановочного переключения каналов телевидения создается новый образ, состоящий из обрывков информации и осколков впечатлений. Этот образ не требует подключения воображения, рефлексии, осмысления, все время происходит «перезагрузка», «обновление» информации, когда всё первоначально увиденное без временного разрыва утрачивает свое значение, устареваает.

В отечественной науке первым употребляет термин «клиповое мышление» философ-археоавангардист Ф.И. Гиренок, полагая, что понятийное мышление перестало играть важную роль в современном мире: «...вот вы спросили, что сегодня происходит в философии, а происходит замена линейного, бинарного мышления нелинейным. Европейская культура выстраивается на системе доказательств. Русская культура, поскольку корни ее византийские, — на системе показа. И мы в себе воспитали, может быть, после И. Дамаскина, понимание картинок. Мы формировали в себе не понятийное мышление, а, как я его называю, клиповое, ...реагирующее только на удар» [3, С.123].

В 2010 году культуролог К.Г. Фрумкин [9] выделил пять предпосылок, породивших феномен «клиповое мышление»:

- 1) ускорение темпов жизни и напрямую связанное с ним возрастание объема информационного потока, что порождает проблематику отбора и сокращения информации, выделения главного и фильтрации лишнего;
- 2) потребность в большей актуальности информации и скорости ее поступления;
- 3) увеличение разнообразия поступающей информации;
- 4) увеличение количества дел, которыми один человек занимается одновременно;
- 5) рост диалогичности на разных уровнях социальной системы.

С. Капица пишет, что «темп развития человечества пропорционален квадрату численности населения на Земле» [6] и именно с этим связано ускорение кругооборота нового. «Следствием становится повышение социальной скорости современного человека, который проживает не одну, а несколько социальных жизней – меняет рабочие места на разных континентах, создает семьи и разводится, имеет несколько высших образований и не прекращает процесс обучения» [4].

В целом, эпитет «клиповое мышление» за время своего существования приобретает ярко выраженную негативную коннотацию, чаще всего им «награждают» подростков и молодежь, считается, что данный вид мышления катастрофичен, ведь они читают отрывками, слушают музыку в авто, посредством телефона, т.е. получают информацию пульсами, не фокусируясь на идеях, а лишь на отдельных вспышках и образах.

Л. Розен [12] называет современную молодежь поколением «I», воспитанным в эпоху бума компьютерных и коммуникационных технологий. Дети интернет-поколения одновременно могут слушать музыку, общаться в чате, бродить по сети, редактировать фотографии, делая при этом домашнее задание. Платой за многозадачность становятся рассеянность, гиперактивность, дефицит внимания и предпочтение визуальных символов логике и углублению в текст.

Попустительство преподавателей в отношении студентов, допускающих академическое мошенничество, стимулирует их клиповое мышление, провоцирует у них, по мнению С. Уиленски [8], интеллектуальную лень, «это своего рода оскорбление, что идеала нет, и теперь нам остается только сделать коллаж из работ предыдущих поколений». Интеллектуальная лень сегодня процветает и это, прежде всего, связано с появлением в домах многих людей неограниченного доступа во всемирную сеть. Оригинальность информации, представленной в глобальной сети, нивелируется под грандиозной лавиной данных и скорости ее обмена, а в работы учащихся попадает «пюре» из информации, выданной поисковым запросом.

Сравнительный анализ результатов исследований студентов в 2006 и 2010 году, проведенных экспертами в области академического мошенничества в Америке – Д. МакКейбом и Л. Тревино, показывает, что копирование нескольких предложений из интернета при выполнении письменных заданий – норма для 40,0% студентов (из 14 000 опрошенных). За указанный период снизилось число тех, кто считает, что копирование из Интернета является «серьезным мошенничеством» — с 34,0% в начале десятилетия, до 29,0% в 2010 г.

Отмечается настоящая эпидемия плагиата в американских колледжах: по данным, приведенным в книге «My Word!: Plagiarism and College Culture» [10] — более 75,0% студентов признаются, что прибегают к обману в процессе обучения; 68,0% признают копирование материалов из интернета и использование их в своих работах без должной ссылки на первоисточник.

Большинство преподавателей предпочитает смириться с фактом лавинообразных интеллектуальных заимствований студентами, признавая их как неизбежную черту времени. Однако это молчаливое согласие (попустительство) также является формой академического мошенничества. К тому же преподаватели тем чаще занимают подобную позицию, чем менее жестко в отношении академической нечестности руководство образовательного учреждения.

Существуют мнения и в защиту «доступности информации», к примеру, антрополог Нотр-Дамского университета в Индиане С.Д. Блум [10] считает, что паника в отношении плагиата в работах студентов ошибочна и сильно преувеличена, т.к. «цифровая революция» создала новый мир, в котором авторство неоднозначно и оригинальность маловероятна. Преподавателям следует объединиться и найти способы приспособления к новой реальности цифровой культуры, в которой их студенты уже живут, а им еще предстоит там поселиться.

Итак, рассмотрев психологические детерминанты, попробуем составить на их основе **«триаду факторов академического мошенничества» студентов, определяющую их мотивацию на совершение неэтичного поведения:**

- 1. Давление внешних обстоятельств:** вероятность совершения студентом мошеннических действий возрастает, если он находится в постоянной стрессовой ситуации. Например, если ему грозит исключение из вуза по причине не сдачи курсовой работы. Самостоятельно проводить исследование, обрабатывать результаты, качественно их описывать у обучающегося нет времени, поэтому он, как правило, прибегает к заимствованию, копированию схожих по тематике чужих работ.
- 2. Возможность плагиата:** студент допускает такую возможность в следующих случаях, к ним относятся:
 - отсутствие или недостаточность мер контроля, позволяющих предупредить, либо выявить мошенничество;
 - невозможность или неспособность оценить качество выполненной

работы;

- предоставление искаженной или недостаточной информации;
- равнодушие к происходящему со стороны преподавателей и/или студентов.

3. Самооправдание: почти каждый случай академического мошенничества включает в себя элемент самооправдания [1]:

- «от этого хуже никому не будет»;
- «все так делают» (конформизм);
- «у меня не получится сформулировать идею лучше, поэтому...».

Конечно, существует бесчисленное количество и иных причин и оправданий. Приведенные выше примеры, однако, могут послужить основой для обсуждения роли самооправдания при совершении мошенничества. Важно осознать, что среди студентов мало тех, кто не ищет оправдания своим действиям, как раз наоборот, они ищут различные варианты оправдания своей нечестности.

Большинство студентов, допускающих академическое мошенничество, когда их спрашивают, отвечают следующее: «Я собирался сам написать, но у меня не получилось, да и времени не хватило, чтобы постараться и сделать качественную работу», и при этом они абсолютно искренни. В глубине души они собирались писать курсовую (дипломную) работу самостоятельно, а так как студенты судят о себе по своим намерениям, следовательно, не рассматривают себя в качестве мошенников. Оценивая себя по намерениям, легко оправдать любое мошенничество. Студенты испытывают давление внешних обстоятельств, у них имеется потенциальная возможность, и они намереваются (или убеждают себя, что собираются) выполнять научную работу самостоятельно.

Таким образом, академическое мошенничество в студенческой среде приводит к снижению качества образовательного процесса в целом, не способствует самостоятельному мышлению обучающихся, формулированию собственной точки зрения, основанной на анализе множества других, критической их оценке. Исправить данную тенденцию, на наш взгляд, можно с помощью повышения профессиональной саморегуляции студента, т.е. если раньше целью исследовательской деятельности являлось расширение знаний посредством критического изучения и научного эксперимента, было принято считать, что нормальная проверка, которую проходит каждая новая идея в ходе испытаний, является достаточной для гарантии честности автора, то сейчас необходимо разработать правила саморегулирования исследователя, регламентирующие его деятельность, делающие акцент на чувство личной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбрехт У., Венц Дж., Уильямс Т. Мошенничество. – СПб.: Питер, 1996.
2. Вачков И.В., Гриншпун И.Б., Пряжников Н.С. введение в профессию «психолог». – М.: МПСИ; – Воронеж: НПО «Модэк», 2004.
3. Гиренок Ф.И. Метафизика пата (косноязычие усталого человека). – М: Лабиринт, 1995.
4. Ефимова Г.З. «Социальная скорость» как ключевая характеристика актора инновационной экономики [Электронный ресурс] // Образование и наука. – 2011. – №4 (83). – С. 81-93 // <http://www.scipeople.ru/publication/102630/> от 08.06.2013.
5. Ефимова Г.З., Кичерова М.Н. Анализ причин академического мошенничества и их классификация [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». 2011 №1 (6) // <http://www.naukovedenie.ru/PDF/24pvn412.pdf> от 11.07.2013.
6. Медведев Ю. Почему мельчают гении [Электронный ресурс] // Сайт «Российской газеты» // <http://www.rg.ru/2006/01/11/genii.html> от 02.06.2013.
7. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. – М.: АСТ, 2002.
8. Трип Г. Новый научный метод: плагиат студенты не понимают, что красть информацию плохо [Электронный ресурс] // Library.ru // <http://www.library.ru/1/> от 08.08.2013.
9. Фрумкин К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста [Электронный ресурс] // Топос: литературно-философский журнал. – 2010 // <http://www.topos.ru/article/7371> от 02.08.2013.
10. Blum S.D. “My Word!: Plagiarism and College Culture”. Cornell University Press, 2009.
11. Kohn A. False prophets / Alexander Kohn. – Oxford: Blackwell, 1986.
12. Rosen L. Me, MySpace, and I: Parenting the Net Generation. – N.Y., 2007.

Рецензент: Мельникова Нина Васильевна, д. психол. наук, профессор кафедры психологии развития и педагогической психологии ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт».